

дожня концепція пейзажу Олеся Гончара протистоїть поглядам на природу як на невичерпне джерело достатку. Природа – це наш дім, в якому нам жити, любити, творити, – ось головний зміст пейзажного живопису Олеся Гончара.

Пейзаж у романах О. Гончара виконує кілька смислотворчих і формотворчих функцій. Він розширює філософсько-естетичну змістовність усіх елементів опису, підсилює сюжетно-тематичний ефект твору, глибше розкриває характери героїв і мотивацію їхніх вчинків тощо. Така функціональність пейзажного живопису є однією із особливостей стилю романістики Олеся Гончара.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гончар О.Т. Прапороносці / О. Т. Гончар. Твори : в 6-ти т. – К. : Дніпро, 1976 – 1979 рр.
2. Гончар О.Т. Твоя зоря / О. Т. Гончар. – К. : Дніпро, 1980.

*А. Н. Леонтьев,
преподаватель кафедры перевода и языкознания,
Международный гуманитарный университет*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ «ХУДОЖНИК» ОСКАРА УАЙЛЬДА

Поэтический перевод является неотъемлемой частью литературного процесса. Перевод поэзии – один из самых сложных видов перевода; перевод стихотворений – это почти всегда написание их заново на другом языке.

Легенда об Оскаре Уайльде как о человеке заслонила большую часть того, что им написано. При этом он, конечно, был гениально одаренным поэтом.

Поэтическое наследие Уайльда представлено двумя книгами стихотворений: «Стихи» (1881) и «Стихотворения, не вошедшие в сборники», (1887–1893), несколькими лирико-эпическими поэмами, а также более известной «Балладой Редингской тюрьмы» (1898).

Первый сборник продемонстрировал приверженность поэта к эстетическому направлению декаданса (фр. *decadence* – упадок), которому свойственны культ индивидуализма, вычурность, мистицизм. Неприятие викторианского общества заставляет Уайльда обращаться к истокам духовности, красоты, которые он видит в греческих мифах, произведениях великого Данте, поэтов-романтиков [1, с. 168–169].

В этом сборнике, а также в поэме «Равенна» (1878) сильно влияние импрессионизма, поэт передаёт яркие мимолетные впечатления, используя живописные, многоярусные сравнения, сохраняя при этом ясность, замкнутость, объем и определённости предмета.

В данном исследовании я хотел бы проанализировать некоторые особенности перевода не «канонических», традиционных стихотворений Уайльда, а обратиться к анализу перевода стихотворения в прозе «Художник», пожалуй, наиболее известного из всех написанных автором в подобном стиле.

В 1912 году крупное издательство А. Ф. Маркса предприняло 4-томное издание Оскара Уайльда (1854–1900), редактором которого был К. Чуковский [3].

По его предложению Фёдор Сологуб перевёл стихи в прозе и стихотворение «Дом блудницы». Обращение к переводу Уайльда не было случайным для Сологуба. Его интересовали личность и творчество английского эстета. В 15-тую годовщину со дня смерти Уайльда Сологуб подготовил доклад, в котором выразил своё понимание гения Уайльда (художник как жертва).

Канон стихотворений в прозе (Poems in Prose) (1894) Уайльда включает в себя следующие стихотворения: «Поклонник» (The Disciple), «Творящий благо» (The Doer of Good), «Учитель» (The Master), «Учитель мудрости» (The Teacher of Wisdom), «Художник» (The Artist) (1894) и «Чертог суда» (The House of Judgement)

Предлагаю сравнить оригинальный текст стихотворения «Художник» и перевод выполненный Федором Сологубом.

THE ARTIST

ONE evening there came into his soul the desire to fashion an image of THE PLEASURE THAT ABIDETH FOR A MOMENT. And he went forth into the world to look for bronze. For he could think only in bronze.

But all the bronze of the whole world had disappeared, nor anywhere in the whole world was there any bronze to be found, save only the bronze of the image of THE SORROW THAT ENDURETH FOR EVER.

Now this image he had himself, and with his own hands, fashioned, and had set it on the tomb of the one thing he had loved in life. On the tomb of the dead thing he had most loved had he set this image of his own fashioning, that it might serve as a sign of the love of man that dieth not, and a symbol of the sorrow of man that endureth for ever. And in the whole world there was no other bronze save the bronze of this image.

And he took the image he had fashioned, and set it in a great furnace, and gave it to the fire.

And out of the bronze of the image of THE SORROW THAT ENDURETH FOR EVER he fashioned an image of THE PLEASURE THAT ABIDETH FOR A MOMENT [6].

ХУДОЖНИК

Был вечер, и вот в душу его желание вошло создать изображение

Радости, пребывающей одно мгновение. И он в мир пошел присмотреть бронзу. Только о бронзе мог он думать.

Но вся бронза во всем мире исчезла, и вот во всем мире не было литейной бронзы, кроме только бронзы в изваянии Печали, длящейся вовеки.

Это же изваяние он сам своими руками создал и поставил его на могиле той, кого он любил. На могиле усопшей, которую любил он больше всех, поставил он это изваяние своей работы, чтобы оно служило знаком любви, которая не умирает, и символом печали, которая длится вовеки. И вот во всем мире не было иной бронзы, кроме бронзы этого *изваяния*.

И взял он изваяние, которое он создал, и ввергнул его в большую печь, и пламени предал его.

И вот из бронзы в изваянии Печали, длящейся вовеки, он создал *изваяние Радости, пребывающей одно мгновение* [4].

Интересно сегодня взглянуть на перевод стихотворения, который был выполнен сто лет назад. Переводчику удалось сохранить и просодию и образность, и смысл произведения Уайльда, почти идеально передать конструкцию фразы, и точно при этом выразить поэтичность стиля, поэтику в целом. Пожалуй, несколько натянуто и принудительно выглядит ключевое понятие-образ в тексте Уайльда «image», переводимый везде по тексту Федором Сологубом, как «изваяние», также несколько сомнительно выглядит финальная фраза «*изваяние Радости, пребывающей одно мгновение*», у автора: «an image of THE PLEASURE THAT ABIDETH FOR A MOMENT» (с сохранением авторского регистра).

Учитывая то, как сам автор понимал искусство и жизнь, полагаем, что понятие-концепт «pleasure» (удовольствие), ключевое для поэтики и эстетики Уайльда, следует переводить в расширительном смысле, возможно, как «наслаждение», например.

Неточным представляется и перевод фразы: «For he could think only in bronze», – «Только о бронзе мог он думать», поскольку здесь Уайльд, думается, подчеркивает сам метод мышления художника-скульптора, а именно мышление пластическими образами, то есть правильной было бы сказать: «Ибо мысль он облакал только в бронзу».

И еще один примечательный момент, Сологуб четко определяет пол той/того, о ком скорбит художник: «На могиле *усопшей*, которую любил он больше всех, поставил он это изваяние своей работы...», у автора это: «On the tomb of *the dead thing* he had most loved had he set this image of his own fashioning».

Учитывая мироощущение Уайльда, правильно было бы перевести «the dead thing» нейтрально, без определения гендерной принадлежности.

Для сравнения предлагаю собственный перевод стихотворения:

Художник

Однажды вечером в душе его возникло желание выковать образ НАСЛАЖДЕНИЯ, КОТОРОЕ ЖИВЕТ ЛИШЬ МГНОВЕНИЕ. И он пошел в мир в поисках бронзы, ибо он мог облечь мысль только в бронзу.

Но вся бронза мира исчезла, и не было места на всем белом свете, чтобы найти бронзу, разве что бронзу изваяния ВЕЧНОЙ ПЕЧАЛИ.

И вот, он нашел эту бронзу, и своими руками выковал образ, и утвердил его на могиле того, кого любил в жизни. На могиле усопшего, страстно любимого, он установил изваяние, которое выковал сам, символ любви человека, которая не умирает, и символ печали человеческой, которая длится вечно. И во всем мире больше не было такой бронзы, как бронза этого образа.

И он взял образ, который он выковал, и бросил его в огромную печь, и предал огню.

И из бронзы образа ПЕЧАЛИ, КОТОРАЯ ДЛИТСЯ ВЕЧНО, он отлил образ НАСЛАЖДЕНИЯ, КОТОРОЕ ЖИВЕТ ЛИШЬ МГНОВЕНИЕ.

В заключении хочу заметить, что современные научные данные о мировоззрении и творчестве Оскара Уайльда, позволяют совершенно по-новому понять стиль автора, как в широком, так и в узком смысле, открывают новые возможности для перевода его поэзии, в том числе и для перевода замечательного стихотворения в прозе «Художник».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы : учебник [для гуманитарных факультетов вузов] / Г. В. Аникин, Н. П. Михальская. – М. : Издательский центр «Академия», 1998. – 516 с.
2. Ланглад Жак де. Оскар Уайльд, или Правда масок / Жак де Ланглад. – М. : Молодая гвардия; Палимпсест, 2006. – 325 с.
3. Уайльд О. Полное собрание сочинений : [в 4 т.] / под ред. К.И. Чуковского. – СПб. : А.Ф. Маркс, 1912. Т. 1–4.
4. Сологуб Ф.К. Переводы. Уайльд [Электронный ресурс]. / Ф. К. Сологуб. – Режим доступа : http://sologub.narod.ru/texts/translations_wilde.htm#2
5. San Juan E. The art of Oscar Wilde. – Princeton, 1967. – 238 p.
6. Wilde O. Poems in prose [Electronic Resource]. – Mode of access : URL : <http://www.online-literature.com/donne/2315/>

И. В. Малецкая,
старший преподаватель кафедры
иностраннных языков профессионального общения,
Международный гуманитарный университет
Е. В. Березинская,
преподаватель кафедры
иностраннных языков профессионального общения,
Международный гуманитарный университет

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В связи с тем, что в Украине продолжается социально-экономическая трансформация, на современном этапе повышаются требования к творческому потенциалу вузов, которые осуществляют подготовку педагогических кадров. Творческая составляющая работы учителя одновременно выступает и условием, и показателем эффективности педагогической деятельности. В сегодняшнем педагогическом уме не подлежит сомнению тезис о том, что способность к творчеству есть одной из основополагающих черт профессионального портрета учителя.

За последние годы в отечественных и зарубежных педагогических теоретических разработках появилось немало исследований, посвященных проблеме формирования творческого учителя литературы. Но, несмотря на повышенное внимание к этому вопросу со стороны ученых, до сих пор проблема формирования навыков художественно педагогического творчества у будущих учителей предметом специального изучения не становилась. Это определяет *актуальность нашего исследования* и цель статьи, которая заключается в анализе основных направлений исследований творчества в образовании и художественно-педагогическом творчестве, в частности.

На всех этапах существования человечества необходимость творческой деятельности определялась объективными особенностями развития нашей цивилизации. Этот феномен привлекал внимание ученых разных областей науки. Творчество – комплексный многомерный компонент, который и является